

Кадровые ПРИБОРОСТРОЕНИЮ

ОРГАН ПАРТНОМА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА
ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТА
ТОЧНОЙ МЕХАНИКИ И ОПТИКИ

№ 11 (1399) ● Среда, 12 апреля 1989 г. ● Выходит с 1931 года ● Цена 2 коп.

С ОПОРОЙ НА ВЕТЕРАНОВ

Я СРАВНИТЕЛЬНО недавно пришел на экспериментально-опытный завод ЛИТМО, но ощущение такое, будто я тружусь здесь долгие годы. Мне нравится этот рабочий коллектив, состоящий в основном из специалистов очень высокого класса. Добрая половина коллектива — производственники, имеющие за плечами не один десяток лет работы на институтском заводе. Здесь они, выполняя уникальные заказы, довели свою квалификацию до такого совершенства, что их можно смело называть виртуозами. Каждый из сборщиков, станочников, оптиков отличается индивидуальной манерой исполнения заказов, владеет всеми секретами производства.

Вот, например, оптик Вячеслав Эдуардович Комиссаров, несмотря на свои семьдесят пять лет, не покидает рабочего места. Еще бы: он трудится здесь уже более полувека! Где найти сегодня мастера, равного ему? Ведь никакой агрегат с дюжиной компьютеров не может так тонко чувствовать стекло, так верно выбирать оптимальные решения, как Вячеслав Эдуардович.

А Владимир Михайлович Богданов? Это же уникальный дельщик! Его интуиции можно только удивляться.

Под стать им и более молодые рабочие, у которых природная сметка сочетается с ясным пониманием принципов устройства современной приборной техники. Одним словом, коллектив на заводе хороший, умелый, сплоченный.

Поэтому, когда коммунисты экспериментально-опытного завода оказали мне доверие избрав секретарем партийного бюро, я приступил к этому с уверенностью, что работа пой-

дет на лад. Еще более укрепило меня в этом сотрудничество с советом трудового коллектива, который возглавляет фрезеровщик Владислав Алексеевич Конов. Он и его помощник Валерий Владимирович Третьяков — коммунисты, как и еще восемь членов СТК. Партбюро и совет трудового коллектива у нас хо-

рошо взаимодействуют с администрацией. И директор, и главный инженер прислушиваются к мнению коммунистов.

В рабочем коллективе нет пристрастия в заседаниях и долгому словесному спору. Все вопросы стараемся решать непосредственно на местах, путем личных контактов. У нас не надо записываться на прием или подавать многословные заявления. Выходим сразу на тех, кто решает. От этого возрастает взаимное уважение, люди срабатываются, начинают понимать друг друга с полуслова.

Сейчас в центре внимания трудового коллектива — переход ЭОЗ на хозяйственный расчет и самофинансирование. Хотя официально это произойдет в октябре, сейчас всю на участках идет обсуждение предстоящих перемен. Активность рабочих очень высока. В частности, все более обретает свои контуры идея создания на заводе кооператива. Этот кооператив привлечет бы желающих работать во вторую смену. Коэффициент ис-

пользования основных фондов значительно бы возрос. Значительно бы увеличился выход продукции с тех же самых производственных площадей.

Такое решение существенным образом улучшит материальное положение наших опытных специалистов. Зачастую мы оплачивали их высококвалифицированный труд не столь щедро, как это делается на крупных научно-производственных объединениях. По условиям деятельности кооператива верхняя граница заработка не устанавливается. И это справедливо: ведь рабочий получает плату за очень важный и нужный для страны труд.

Но вернемся к тому, как осуществляют свою авангардную роль заводские коммунисты. Очень активен слесарь механосборочных работ Владимир Николаевич Голубев, возглавляющий группу народного контроля ЭОЗ. С самой лучшей стороны проявляет себя молодой коммунист жестящик Андрей Щукин. Он — секретарь заводской комсомольской организации.

Задачи перед нашим заводским коллективом стоят непростые. Техника, с которой мы имеем дело, все более усложняется. Происходит миниатюризация приборов и их отдельных узлов. В конструкциях используются новые физические принципы. При этом никто не дает нам поблажек, наоборот в условиях конкуренции придется бороться за повышение интенсивности и производительности труда. И здесь мы главный расчет делаем на высокую квалификацию наших рабочих, на их требовательность к себе, на здоровую конкуренцию внутри коллектива.

А. ТОПОРОВ,
секретарь партбюро ЭОЗ

**ВСЕ
РАБОТЫ
ХОРОШИ—
ВЫБИРАЙ
ЛЮБУЮ!**

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО страны со всей определенностью переходит от экстенсивных методов к интенсивным. Ставится задача меньшим числом людей добиваться большего выпуска продукции, повышать ее качество.

Этот курс на интенсификацию затрагивает и студенческое строительное движение. В этом году плановые наметки по направлению вузовских стройотрядов в Ленинградскую область значительно снижены по сравнению с предыдущим трудовым семестром.

Например, наш институт пошлет в область всего четыре отряда. Ранее только декларируемый принцип добровольности нынешним летом будет осуществляться последовательно и повсеместно.

Постановление Центрального штаба ССО предоставляет студентам широкие права по самоуправлению. Отряды будут сами выбирать командиров и комиссаров, определять места дислокации из имеющихся нескольких вариантов. Это, разумеется, не относится к интеротрядам.

Чтобы работа проходила в обстановке стабильности и определенности, решено не допускать смены командиров и комиссаров в рабочий период.

Кампания по заключению договоров между стройотрядами и принимающими организациями завершилась к первому апреля. Командные кадры строительных отрядов института уже укомплектованы, на три четверти сформированы и сами отряды.

Продолжается набор в принимающий интеротряд «Товарищ». Место его дислокации — Гатчина. «Старички», которые уже побывали там, очень тепло вспоминают об условиях отрядной жизни. Вообще пребывание в интер-

отряде — это новые друзья, масса незабываемых впечатлений и строительный опыт, который всегда пригодится в дальнейшей жизни. Плюс нормальные заработки.

В силу самых разных обстоятельств какая-то часть студентов не имеет возможности летом покинуть город. А деньги нужны, да и время в безделье проводить нет резона. В таких случаях разумно записаться в городской отряд. Он будет сформирован из тех добровольцев, которые готовы, в частности, поработать летом в торговой системе. Это торговля вразнос, в продовольственных ларьках, на погрузке и выгрузке товаров. Сходным образом будет формироваться и другой отряд добровольцев — «Пионервожатый». Летом в городе по месту жительства во многих районах создаются лагеря для детей школьного возраста. Надо сказать, что запись в городские отряды зависит только от вашего желания.

Тех же, кто дружит с молотком, рубанком и мастерком, приглашают в ССО «Факел». Он подключается к ремонтным работам в учебных корпусах и студгородке института. Практика предыдущих лет показала, что бойцы ремонтно-строительного отряда могут заработать не меньше суммы, чем те студенты, что отправятся на стройки Ленинградской области. Студенты, которые постоянно проживают в общежитии на время летней работы, получают возможность пользоваться льготным питанием и отдыхать в профилактории института.

Михаил БЛЮДНИКОВ,
начальник подготовительного штаба ССО института, студент 320-й группы

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

20 МАРТА в главном учебном корпусе института был проведен «круглый стол». Руководство института встретилось со студентами и преподавателями. Всем участникам встречи была предоставлена возможность задавать любые вопросы непосредственно тем, кто наиболее полно информирован о состоянии дел в вузе. Естественно, что особый интерес был проявлен к актуальным проблемам перестройки высшей школы применительно к конкретной обстановке, сложившейся в институте.

В «круглом столе» приняли участие ректор института профессор Геннадий Иванович Новиков, секретарь партийного комитета доцент Юрий Арменакович Гатчин, проректор по учебной работе доцент Вадим Леонидович Рудин, декан вечернего факультета ускоренного обучения доцент Вячеслав Сергеевич Кулагин, член партийного комитета профессор Евгений Федорович Очин, секретарь комитета ВЛКСМ института Сергей Николаев.

Учебные будни. Студенты четвертого курса в лаборатории технической кибернетики на кафедре автоматизации и телемеханики. Фото З. Степановой.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

— Что произошло с проректором по научной работе профессором О. Ф. Немолочновым! Правда ли, что он покидает этот пост! Как будут проходить выборы его преемника!

Г. И. НОВИКОВ:—Олег Фомич Немолочнов подал заявление об уходе. Поводом для этого было нарушение процедуры издания приказа о распределении премий. Но главное — это несоответствие его стиля деятельности современным задачам научного коллектива института.

Директивными документами по высшей школе не предусмотрено проводить выборы проректоров — они назначаются. Однако ректорат и партийный комитет института решили провести демократическое выдвижение кандидатов на эту должность. Мы предполагаем, что на представительном совещании заведующих кафедрами и деканов будут обсуждены самые разные кандидатуры. Здесь не будет голосования, а пройдет своеобразный социологический опрос специалистов, наиболее авторитетных педагогов и ученых. Это поможет нам выявить популярность отдельных кандидатов, прикинуть, насколько они будут совместимы с руководителями кафедральных и иных подразделений. Естественно, что кандидат, которому будет отдано предпочтение, в дальнейшем должен пройти утверждение на коллегии Государственного комитета по народному образованию СССР.

— Распространяется ли Закон о государственном предпринятии в части, касающейся создания совета трудового коллектива, на высшие учебные заведения! Короче говоря, будет ли создан СТК в нашем институте!

Г. И. НОВИКОВ:—Нет, пока не распространяется. На Всесоюзном съезде работников народного образования рассматривались различные варианты Положения о вузе. Одно из двух основных (не предусматривающее создания СТК) было принято. Своеобразной заменой совету трудового коллектива у нас будет создаваемый на новых началах совет института. Это совещательный орган при ректорате. В нем будут представлены все группы вузовского коллектива, включая студентов. Многое зависит еще от того, на каком уровне будет принят законодательный акт, определяющий права высших учебных заведений. Это может быть и Государственный комитет, и Совет Министров СССР, и Верховный Совет СССР. Значимость и юридический вес документа в зависимости от этого сильно меняется. Обещают, что к началу нового учебного года такой документ появится.

— Переходит ли институт на хозрасчет!

Г. И. НОВИКОВ:—С 1 марта нам разрешено перейти на хозрасчет. Разработано новое положение о НИЧ. С 1 апреля оно войдет в силу. Мы будем работать по второй модели хозрасчета. Пока она действует лишь в одном вузе страны — Николаевском кораблестроительном институте. Существо второй модели в том, что элементарной единицей будут у нас не кафедра или факультет, а научная тема. Предстоит наладить кооперацию между всеми темами, которые будут разрабатываться в институте.

— В связи с чем студенческая стипендия сейчас увеличится только на первом курсе.

Г. И. НОВИКОВ:— Гособразование СССР решило пока ввести прибавку к стипендии лишь на первом курсе. Это связано с финансовыми трудностями, которые переживает сейчас высшая школа.

Постепенно подобные стипендии будут и на других курсах.

— Вопрос к секретарю комитета ВЛКСМ: Какова структура институтской комсомольской организации!

С. НИКОЛАЕВ:— Сейчас у нас вертикальная структура: группа — специальность — факультет. На факультете имеются свои самостоятельные комитеты ВЛКСМ. Мы предлагаем упростить структуру: вместо факультетского комитета будет совет секретарей комсомольских бюро специальностей.

— Как оформляется характеристика на студента!

С. НИКОЛАЕВ:— Группа составляет и утверждает характеристику, а в комитете ВЛКСМ института я ее подписываю.

В. Л. РУДИН:— Кроме того, характеристика должна быть пред-

институтской комсомольской организации!

С. НИКОЛАЕВ: Численность несколько сокращается. За два года она уменьшилась на 400 человек. Часть студентов выходит из комсомольского возраста. Нет теперь обязательного вступления в Союз.

— Существует ли план приема новых членов ВЛКСМ!

С. НИКОЛАЕВ:— Нет. Сейчас никакой погони за цифровым благополучием не ведется.

— А почему ослабла агитация за увеличение рядов ВЛКСМ!

С. НИКОЛАЕВ:— Нужны люди, которые были бы способны это делать. Сейчас таких людей у нас нет.

— Как студенту выехать за границу!

при оформлении выезда за границу не имеет значения.

— Почему бы при расходовании денег на поощрение студентов за успешную учебу и общественную активность не проявлять гибкости! Может быть, иные инструкции просто не принимать в расчет!

Г. И. НОВИКОВ:— На первый взгляд, это очень заманчиво. Бумажки у нас порой значат больше, чем потребности жизни. Но деньги-то государственные! Инструкция упорядочивает их рациональную трату.

— Почему наш институт не участвует в выдвижении кандидатов в народные депутаты СССР! В совокупности с ЛЭТИ мы могли бы предложить достойного кандидата для баллотировки по

ми методами укреплять свое влияние, разъяснять студентам задачи перестройки, политику партии на современном этапе.

С. В. НИКОЛАЕВ:— Мне тоже кажется, что идейные отклонения не характерны для наших студентов, скорее им свойственна полная инфантильность.

Г. И. НОВИКОВ:— История с избранием студсовета наводит на размышления. Во что превратилось новое общежитие! Только «празднуя» Новый год, разбились 48 стекол... А сколько ламп перебито? Сколько огнетушителей выведено из строя? Корреспонденты из «600 секунд» побывали тогда в ЛЭТИ, а могли попасть и к нам.

— Что если в общежитии выделить материально ответственных студентов на каждом этаже!

Г. И. НОВИКОВ:— Система «заложников» — не выход из положения. Останавливать перед безобразиями должен не страх, а сознательность.

— Сколько человек отчислили после зимней сессии!

В. Л. РУДИН:— Примерно 70-80. Меньше, чем в прошлом году. В целом курс оказался лучше, чем прошлогодний. Как по отношению к учебе, так, в конечном счете, и по успеваемости.

— И все-таки, что делается для пресечения нарушений дисциплины!

Г. И. НОВИКОВ:— Ректорат серьезно рассматривает вопрос о повышении культуры студенчества. Я не верю, что репрессивные меры дадут какой-либо эффект. Культура — это прежде всего атмосфера общения в вузе. Личный пример преподавателей действует лучше, чем угрозы или наказания.

— У нас в ЛИТМО учится много студентов иностранцев. А наши студенты поедут учиться за границу!

Г. И. НОВИКОВ:— Да, непременно. Для начала заключим соглашение с техническим вузом в Ильмене (ГДР), соглашение об эквивалентном обмене 5-10 студентами.

— Есть ли в ЛИТМО валютные поступления и как они используются!

Г. И. НОВИКОВ:— Пока нет. Однако уже достигнуты соглашения о совместной деятельности с Болгарией, о чем уже сообщалось в газете «Кадры приборостроения». Возможны также контракты с зарубежными странами о подготовке в ЛИТМО за валюту специалистов. Такая практика существует. Вообще переговоры по поводу совместных проектов велись уже с 14-ю зарубежными фирмами. В трех случаях они закончились успешно. Если валютные поступления появятся, то мы рассчитываем в первую очередь тратить их на командировки наших сотрудников за границу. Пусть набираются опыта, перенимают все лучшее.

— Не сдать ли наше общежитие в аренду студентам! Тогда бережное отношение к имуществу и инвентарю будет стимулироваться рублем.

Г. И. НОВИКОВ:— Разумное предложение. Одной только мебели ломают на 50 тысяч рублей. Но осуществление такой идеи требует тщательной проработки. Спасибо за внимание.

Запись беседы вел М. Юрьев

КАК ПРОЙДЕТ СМЕНА ПРОРЕКТОРА?

ПЕРЕЙДЕТ ЛИ ВУЗ НА ХОЗРАСЧЕТ?

НА ЧТО ИДУТ КОМСОМОЛЬСКИЕ ВЗНОСЫ?

НЕ ОТДАТЬ ЛИ ОБЩЕЖИТИЕ В АРЕНДУ?

БУДУТ ЛИ У НАС СВОИ ДЕПУТАТЫ?

ставлена для ознакомления в деканат. Там свою визу ставит декан факультета.

— Как расходуются комсомольские взносы, собранные в нашей институтской организации!

С. НИКОЛАЕВ:— До сих пор было так: 40 процентов мы оставляем у себя в институте, 20 процентов идут в райком, 20 — в горком и 20 — в обком и ЦК ВЛКСМ. Сейчас разрешено оставлять у себя до 65 процентов собранных взносов.

— Куда направляются эти деньги!

С. НИКОЛАЕВ:— Приобретаем путевки активистам для поездки за границу, приобретаем сувениры, для ССО, оплачиваем ставки секретаря комитета и его заместителя.

— Какова общая сумма расходов!

С. НИКОЛАЕВ:— Около 11 тысяч в год. Раньше все затраты мы должны были проводить через бюро райкома, а сейчас достаточно решения комитета ВЛКСМ ЛИТМО.

— Какова динамика численности

С. НИКОЛАЕВ:— До сих пор это делалось через Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Его услугами пользовались 90 процентов выезжавших. К сожалению, студенты, которые не состояли в комсомоле, услугами «Спутника» пользоваться не могли. Возможны разные пути решения этой проблемы. Не исключено, что возникнет независимый союз студентов. Предложения на этот счет есть, но вот желающих взять на себя заботы по организации союза пока нет. Вообще же поездки за границу можно только приветствовать. Там наша молодежь может многому научиться. Комитет ВЛКСМ предпринимает усилия, чтобы наладить безвалютный обмен с зарубежными вузами.

— А кто будет этой возможностью пользоваться!

С. НИКОЛАЕВ:— У нас два критерия: хорошая учеба и общественная работа. Конечно, оценить второй компонент сложнее: пока это происходит на интуитивном уровне.

— Не будет ли при отборе решающим фактором должность в системе выборных органов!

Ю. А. ГАТЧИН:— Должность

Петроградскому избирательному округу.

— Ю. А. ГАТЧИН:— По-видимому, действуют стереотипы поведения: привыкли ждать, когда поступит указание сверху. Ведь и на XIX партконференции и на выборах народных депутатов СССР на кафедрах и факультетах была возможность предлагать своих кандидатов. Но этим правом не воспользовались. Никто не проявил инициативу. Через год будут выборы в местные Советы. Можно уже сейчас присматриваться, нет ли среди нас людей, достойных стать депутатами. Например, своих кандидатов могло бы выдвинуть даже общежитие.

— Каково состояние умов в молодежной среде! Как комсомол влияет на эти процессы!

С. НИКОЛАЕВ:— Определяющая черта сейчас — пассивность. Студентов трудно убедить даже выполнять то, что явно идет им на пользу. Особенно заметно это при формировании актива в общежитии. Все это так крепко въелось, что нет какого-то одного средства, чтобы всех сразу сделать активными.

Ю. А. ГАТЧИН:— Наши студенты живут не в безвоздушной среде. Наша задача идеологически-

ДИРЕКТОРА ТЕХ ДАВНИХ ЛЕТ...

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ тому назад в газете «Кадры приборостроения» уже было рассказано о том, на основании каких решений правительства создавался наш институт: И все же...

Работая в архиве с документами по истории ЛИТМО, я столкнулась с интересными обстоятельствами. Чем и хочу поделиться с читателями газеты.

5 апреля 1930 года было принято постановление Главпромкадра при ВСНХ СССР об образовании в Ленинграде учебного комбината, включившего в себя пять учебных заведений и четыре учебно-вспомогательных подразделения. В комбинат вошли дневной и вечерний институты точной механики и оптики, дневной и вечерний техникумы точной механики и оптики, рабфак. Им были приданы учебно-экспериментальная мастерская (теперь это экспериментально-опытный завод), лаборатории и кабинеты, фундаментальная библиотека, музей. Представьте себе, что уже в 1930 году думали о музее! И обидно, что до сих пор его у нас нет. Похоже, что мы единственный вуз в городе, не имеющий своего музея.

ПЕРВЫМ ДИРЕКТОРОМ учебного комбината был Карл Францевич Мейер. Через три с половиной месяца его сменил Н. В. Ипполитов, а еще через пять месяцев директором был назначен Александр Ваганович Бакинцев. В это же время дневной институт точной механики и оптики Постановлением ЦИК от 24 декабря 1933 года был выделен из комбината и стал тем, чем он есть сейчас. С 1935 по 1937 год директором института был Хорен Ваганович Бальян. Он пал жертвой свирепствовавших тогда репрессий. Затем директором ЛИТМО был И. П. Петров.

С сентября 1938 года по сентябрь 1952 года институтом руководил Сергей Александрович Шиканов. Всего в ЛИТМО он проработал 18 лет, из них 14 был директором. В истории института это самый продолжительный срок пребывания на посту директора или ректора.

С. А. Шиканов родился в 1906 году, с шестнадцати лет начал работать на Боровицком комбинате в Ленинградской области. По окончании в 1932 году Ленинградского инженерно-экономического института он работал на Краматорском машиностроительном заводе, во ВНИИМ. В ЛИТМО, начиная с 1934 года, он последовательно занимал должности пре-

подавателя, заместителя начальника НИСа, директора учебно-производственных мастерских.

Приказом о назначении его директором нашего института подписан крупный организатор советской промышленности заместитель наркома И. Тевосян. Работая в институте, С. А. Шиканов, защищая диссертацию на ученую степень кандидата технических наук, ему присвоено звание доцента, он стал заведующим кафедрой организации экономики и планирования приборостроительного предприятия. Ему было присуждено почетное звание лауреата Государственной премии СССР.

Последние годы своей жизни С. А. Шиканов провел в Москве. Но когда приезжал в Ленинград, он обязательно по утрам приходил к старому зданию нашего института, как бы на свидание со своей молодостью.

НО ВЕРНЕМСЯ к истории института. В 1939—1940 учебном году ЛИТМО в социалистическом соревновании вышел на первое место по своему наркомату. Да и в последующие годы институт не раз отмечался во всесоюзном масштабе. И это было закономерно: ЛИТМО стал ведущим вузом страны в области приборостроения.

Недолгое время директором института работал Владимир Петрович Коротков, приехавший к нам из Москвы в мае 1953 года вернувшийся туда. Директором после этого стал кандидат технических наук Александр Александрович Капустин. В годы Великой Отечественной войны А. А. Капустин со студенческой скамьи (он учился в ЛЭТИ) ушел добровольцем на фронт. Сражался на Сталинградском и Юго-Западном фронтах, потом в 1946 году демобилизовался. Через два года окончил ЛЭТИ и пришел в наш институт, где вел научно-исследовательскую работу в области физического приборостроения. Думаю, что о работе Александра Александровича в ЛИТМО следовало бы рассказать в отдельной статье.

В 1962 году А. А. Капустин был переведен на работу ректором Ленинградского института авиационного приборостроения. К сожалению, я вынужден писать о нем в прошедшем времени, так как Александр Александрович слишком рано ушел из жизни.

ИНТЕРЕСНА ИСТОРИЯ вечернего отделения. На основании упоминавшегося ранее постанов-

ления Главпромкадра с 1 сентября 1931 года был открыт вечерний институт точной механики и оптики, имевший три факультета — оптический, точной механики и физико-механический. Но уже в январе 1934 года вечерний институт был распушен. В ноябре 1939 уже в рамках ЛИТМО был открыт вечерний факультет «А3», кото-

Страницы институтской летописи

рый вел подготовку по специальности «Точная механика» и «Опτικο механические приборы».

В дневном же институте точной механики и оптики с октября 1930 года действовали следующие факультеты — оптический, физико-механический, счетно-решающий. В декабре 1930 года был открыт факультет точной механики; в течение трех месяцев 1931 года работал факультет приборостроения; тогда же было создано дневное отделение авиационного приборостроения, расформированное в марте 1932 года.

С ноября 1931 года по февраль 1933 в институте функционировали четыре факультета — оптический, точной механики, физико-механический и счетно-измерительный с отделением гражданского воздушного флота. С февраля 1933 года до послевоенного времени в институте наконец-то крепко утвердились два факультета — оптико-механический и точной механики. Правда, в 1936 году был образован общетехнический факультет, но в 1937 году его упразднили.

Таким образом, нынешний оптический факультет является старейшим в институте. Первым его деканом был Владимир Николаевич Чуриловский. Он начал преподавательскую работу еще в 1929 году в техникуме и продолжил ее с 1930 по 1979 год в институте. Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Владимир Николаевич был благороднейшим, интеллигентнейшим человеком. Все, кто общался с ним, считали себя счастливыми. И отраднее, что в галерее выдающихся ученых нашего института в актовом зале есть и портрет Владимира Николаевича Чуриловского.

К СОЖАЛЕНИЮ, эту галерею нельзя считать полной. Фотогра-

фий некоторых основоположников института не сохранилось. О двух из них мне бы хотелось рассказать.

В 1937 году деканом оптико-механического факультета был назначен профессор Леонид Гаврилович Титов. Ему тогда было 52 года. Он был выпускником Юрьевского университета и Мюнхенского политехникума. Трудовую деятельность начал в 1913 году инженером-конструктором на заводе Русского акционерного общества оптико-механического производства (ныне ЛОМО). Там же он работал заведующим техническим отделом, а с 1920 по 1934 год — управляющим ГОМЗ.

В 1932 году Л. Г. Титов организовал кафедру технологии оптического стекла, преподавал курс микроскопии. Он же стал в январе 1935 года первым заведующим научно-исследовательского сектора. В его личном деле сохранились высокие оценки деятельности, данные академиком Рождественским и Гребенщиковым, членом-корреспондентом Академии наук Качаловым. В своей автобиографии в 1938 году Леонид Гаврилович писал: «За период работы участвовал в организации новых заводов, цехов, устанавливая новые оптические производства в Ленинграде и Москве, работал в правительственных комиссиях по своей специальности. Беспартийный, в 1937 году был принят сочувствующим ВКП(б)».

Когда началась Великая Отечественная война, Л. Г. Титов назначается заместителем начальника производства военно-ремонтной базы института. И вдруг... «с 15 ноября 1941 года исключен из списков работников института». К сожалению, такая формулировка в те годы очень часто встречается в приказах по институту... В начале 1957 года Леонид Гаврилович Титов был посмертно реабилитирован. Я слышала, что арестовали его прямо в институте. Все, кто знал Леонида Гавриловича, вспоминают о нем очень тепло. Это был чудеснейший человек.

ДРУГОЙ УЧЕНЫЙ, о котором нельзя не рассказать, — профессор кафедры прикладной математики Евгений Федорович Меркулов. Он был крестьянского происхождения, беспартийным, и работал в ЛИТМО с первого дня создания института. Тогда он занимал важный пост помощника директора по учебной части. В его личном деле указано, что по-

зданию С. М. Кирова Меркулов рассчитал проект и руководил сооружением «Американских гор» — аттракциона возле Народного дома (ныне Мюзик-холл), — пущенных в эксплуатацию в мае 1934 года. В нашем институте он был заместителем начальника НИСа, деканом общетехнического факультета. Во время войны он участвовал в создании реактивного миномета «Катюша». Возвратившись в Ленинград в мае 1944 года, Меркулов на базе ЛИТМО оказывал помощь Ленфронту и Балтфлоту.

И вот в марте 1945 года Е. Ф. Меркулов, участник Великой Октябрьской социалистической революции и Великой Отечественной войны, бесследно исчез.

Последние два документа в его архивном деле: личное заявление от октября 1956 года: «В связи с пересмотром моего личного дела прошу выдать справку...»; второе заявление от июня 1963 года — «Прошение о выдаче документов, необходимых для райкомбеса». Тогда он проживал по набережной Карповки, дом 19, квартира 19. Попытки узнать что-либо о его дальнейшей судьбе пока, к сожалению, не дали результатов.

ЗА ГОДЫ СВОЕГО существования ЛИТМО находился в подчинении самых различных министерств и ведомств. Так, в 1930 году институт относился к народному комиссариату тяжелой промышленности, который возглавлял в то время С. Орджоникидзе. Кстати, в институтском архиве хранится первое положение о распределении молодых специалистов, подписанное С. Орджоникидзе.

Сохранились документы 1937 года, когда ЛИТМО отнесли к наркомату оборонной промышленности. Наркомом той поры были по очереди Рухимович и М. Каганович. С 1939 года институт перешел в наркомат вооружения. Его возглавлял Б. Л. Ванинов, также репрессированный, но затем освобожденный. В послевоенные годы наш вуз оказался в ведении Министерства высшего образования СССР, которое возглавлял С. Кафтанов. В 1953 году оно стало частью Министерства культуры СССР. Затем ЛИТМО перешел в Министерство высшего и среднего специального образования СССР. И наконец сегодня мы находимся под эгидой Государственного комитета СССР по народному образованию.

(Продолжение следует)

Л. СМЕРНОВА

Из фотолетописи института. Волейбольная команда, выигравшая первенство ЛИТМО в 1945 году.

Фото Г. Подколзина

Основоположники советской оптической науки — Михаил Михайлович Русинев со своим учителем Владимиром Николаевичем Чуриловским. Снимок из архива Н. А. Агальцовой.

Фото Г. Подколзина

